

A wide-angle photograph of a snowy mountain landscape. The foreground and middle ground are covered in a thick layer of snow, with several small, snow-laden pine trees scattered across the terrain. The background shows a clear blue sky with a few wispy clouds. The overall scene is bright and serene.

ЮРИЙ ПОДОПРИГОРА

ПЕРЕКРЕСТКИ

Юрий Подопригора
Перекрестки

«Издательские решения»

Подопригора Ю.

Перекрестки / Ю. Подопригора — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964838-9

Все не то, чем кажется. Герой этой небольшой повести сначала теряет свою подругу, а потом понимает, что потерял и свою привычную жизнь. Перескочил в другую, параллельную, Вселенную. Или это просто последствия сотрясения? Все не то, чем кажется. На каждой странице — абсолютно неожиданный поворот. Тугой, динамичный, плотный сюжет. И хэппи-энд... Или все снова не то, чем кажется?

ISBN 978-5-44-964838-9

© Подопригора Ю.
© Издательские решения

Перекрестки

Юрий Подопригора

© Юрий Подопригора, 2019

ISBN 978-5-4496-4838-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастливого утро – когда из радостного сна выныриваешь в явь, еще более радостную. Равиль проснулся первым. Как всегда.

– Света, любимая, Светлана, свет мой, счастье мое...

Каждое утро рождались новые слова. Порой для самого неожиданные – то непривычно нежные, то внезапно грубые. Света делала вид, что спит, затем вдруг бросалась обниматься. Игра такая, ритуал.

– Собираемся скорее, милый, а то на завтрак опоздаем. Надо хоть для разнообразия посетить.

Завтрак как завтрак – каша, блины да растворимый кофе. Просто вчера и позавчера поинтереснее занятие нашлось вместо каши.

Вернулись, сытые. Хотя, не совсем.

– Свет, погоди, рано еще на гору! Нельзя кататься с полным желудком. Иди ко мне, поваляемся немножко.

– Немножко? Нет уж, «немножко» не отделаешься!

Как подростки. Хотя ему уже тридцать пять, ей чуть меньше. Красивая пара, глаз не отве-сти. Равиль словно арабский принц – яркий, цепкий, острый. Белоснежная и лучистая, под стать имени, Света. Дерзко, вызывающе счастливые. А сказать, что знакомы меньше месяца – ни за что не поверишь!

У Равиля для счастья была еще одна причина.

На склон принялись собираться только ближе к обеду.

– Ра, забыла спросить, тебе из Питера ответ пришел?

– Еще нет, но со дня на день все решится.

– А то я городскую одежду уже по чемоданам упаковала. Так и буду ходить до отъезда в спортивном.

– Тебе очень идет. Тебе все идет, ты самая красивая в мире!

Облачно, минус десять, легкий снежок – погода идеальная. Склон крутой, трасса самая длинная в Сибири, хотя Равиль пролетает ее на лыжах за четыре-пять минут. Потом еще столько же ждет Свету у подъемника.

– Все бы хорошо, но в гору тащиться так долго! Двадцать шесть минут вверх, и всего пять вниз. Несправедливо как-то!

– А ты с другой стороны взгляни. Пять минут без меня, зато потом почти полчаса мы вместе.

– Спору нет!

Он до сих пор не мог поверить, что Света согласилась с ним переехать. Практически без колебаний, пару недель знакомы, и она пишет заявление, уходит с работы, собирает чемоданы – легко, без раздумий, без сомнений. А он уже было приготовился к нелегкому выбору – внезапная любовь или карьерные перспективы.

Равиль погрузился в мечты. Новый город, новая жизнь, новые планы. Света принялась фотографировать причудливые сугробы на ветвях. Неожиданный ракурс – сверху, с канатки, они такие забавные!

– Равиль, гляди, тот парень, левее, вылитый ты. Куртка, как у тебя, шлем черный...

– Ага, одет похоже, издали спутать можно. Но манера другая, у него к карвингу ближе.

– Это как?

– Видишь, он дуги широкие нарезает? А я люблю с канта на кант, да побыстрее.

– Ты молодец у меня, конечно. Но с виду никакой разницы: кто вас, лыжников, разберет?

Вот сноуборд – другое дело!

Оба посмеялись. Вечный спор двух горных кланов.

На вершине погода всегда другая. Вот и сейчас ветер сдул облака, показалось солнце. Света ахнула:

– Смотри, красота какая!

Горные цепи, одна за другой, пестрое небо, тени облаков на снежных вершинах. Словно не три измерения у этого мира, а пять или шесть. Света принялась фотографировать. Кадр не понравился, она стала спускаться по сугробам в сторону от накатанного склона.

– Света, ты куда? Я же за тобой на лыжах не смогу.

– Ра, езжай, катайся, не жди. Я тут побуду, снимаю спокойно, полюбуюсь. Такую красоту нельзя мимо пропускать.

– Ну давай, я скоро.

Равиль несколько раз мощно толкнулся палками. Настоящая красота – только в движении.

Подъемник тащился еле-еле, с остановками. Интересно, как в Питере с горнолыжкой? Впрочем, оттуда можно в Скандинавию прокатиться, в Финляндию, например. Даже дешевле получится.

На склоне, ярким пятном – неужели Света? Видимо, устала ждать на вершине. Точно, она. Оранжевый костюм, ядовито-желтый борд, спокойная, неторопливая манера. Приближается, вот-вот прямо под ним проедет. Равиль принялся махать руками.

То ли отвлеклась, то ли что-то попало под кант – Света вдруг вскинула руки, доску перевернуло. Головой вниз, затем кувырок через себя, еще метров десять пронесло по инерции.

– Света! Света! Ты как? Ты в порядке? Я сейчас!

Крик развеяло порывом ветра, невесть откуда налетел. Равиль развернулся, привстал на колени, как там она? Света приподнялась на локтях – хорошо, она жива, в сознании. Похоже, ничего серьезного. Ох, хоть бы так!

А вот тот самый лыжник в черно-желтом, похожий на Равиля. Широкой дугой подъехал к лежащей Свете, протянул руку. Молодец, не проехал мимо, как остальные. На этом моменте Равиль их из виду и потерял.

Связи на горе никакой. Проклятый подъемник, черепахи его проектировали, что ли?

За пару метров до точки высадки Равиль откинул рамку, выпрыгнул на склон, три взмаха, низкая стойка. Пулей проскочил «полку», Света упала где-то сразу за ней, чуть ниже. Где же она, куда делась?

Равиль решил снизить скорость, заложил дугу пошире, но не рассчитал, резкая боль в колене, правая нога как чужая, потеря контроля, глухой стук шлема о жесткий накатанный снег. Затем второй удар, но шлем уже сорвало, снова стук, оглушительный, ослепляющий, пульсирующий, уносящий в темноту...

– Где я?

Кругом темнота. Из одной темноты, мрачной и гулкой, в другую. Но эта новая темнота хотя бы людьми населена, чувствуется.

Равиль ощупал себя. Тело в норме, кости, кажется, целы, но плечо ушиб крепко, судя по всему. Вся голова в бинтах, затылок болит адски. Не вставая, Равиль огляделся.

Казенная койка, крашенные стены, цвет не разобрать. Похоже, больница. Или морг. Равиль криво усмехнулся и ощутил – левая половина лица опухла и не слушается.

Через силу, через внезапную боль во всем теле он повернулся на здоровый бок и сел. Палата на четыре койки, но он тут один. Вдруг, вспышкой: Света! Как там она, где она, что с ней? Она же упала, тоже упала, практически на том же месте! Где телефон?

Мобильный был рядом, на тумбочке. Разряжен.

Голова соображала туго. Равиль собрался, выдохнул, вдохнул. Встал, пошатнулся, поймал равновесие, босиком побрел к двери. Тут обязательно должен быть кто-нибудь из персонала.

Каждый шаг требовал полной концентрации. Как только мысли убегали к Свете, он начинал терять равновесие. Держась за болотно-зеленую стену, Равиль добрел до конца коридора.

Все казалось бесконечно долгим. На самом деле, разговор с дежурной медсестрой занял не более десяти минут. Да, он в больнице, даже не в больнице – в медсанчасти, ближайшая деревенька, тридцать километров от отеля. Доставили без сознания, пару раз приходил в себя, даже поел, но снова и снова вырубался. Сотрясение точно есть, надо лежать, покой и только покой. Сильные ушибы, переломов вроде нет, но надо в городе МРТ сделать обязательно. Девушка сюда не поступала, точно не поступала, да говорю же вам, не поступала. Тут вообще никого нет, кроме нас с вами, да и вам бы лежать надо.

Равиль попросил позвонить по стационарной линии, набрал Свету, хорошо, что номер ее при падении из памяти не вышибло – но нет, «абонент вне зоны обслуживания», а ведь точно, там, в отеле, связь только через интернет. Попросил у сестры личный телефон, связаться в мессенджере, или в соцсети какой-нибудь. Та протянула кнопочный древний аппарат. Черт!

Равиль немного очухался, начал мыслить логически. Добраться до отеля глухой ночью из этой дыры маловероятно. Тем более, в его состоянии. И в лыжных ботинках. Значит... Равиль все-таки взял раритетный мобильник.

– Серега, прости, что разбудил, выручай, я в беду попал! Я в больнице, в... (как эта деревня называется?), ты сможешь завтра часов в пять утра из города за мной выехать? Уже сегодня, то есть. Серега, брат, тут без вариантов, приедешь, все объясню...

Равиль проснулся неожиданно свежим и бодрым. Света в порядке, раз ее в больнице нет. Будь что-то серьезное, она была бы тут, без вариантов. Видимо, спустилась со склона сама. Наверное, написала ему, пошла в номер отлежаться. Может, задремала. А когда хватилась, уже дело к ночи. Пока выяснила, что Равиль в больнице...

На этом месте он задумался. В отеле, на ресепшн, есть обычный, стационарный телефон. В больнице тоже. Хотя, кто знает, может, Света и звонила, пока он был без сознания?

Серега появился около восьми, одновременно с дежурным врачом. Заверил, что в его «Крузере» больному будет комфортнее, чем в казенной «буханке». И что сразу по прибытию в город они направятся в больницу, и никак иначе.

Равиль отказался от унылой манки на завтрак, неуклюже поковылял в своих лыжных ботинках к машине. Скорее в отель. Пару раз терял равновесие, хватаясь за что придется. У Равиля и раньше бывали сотрясения – баскетбол, бокс, нелепое детское падение с горки – но такое сильное, судя по всему, впервые.

Он догадался попросить у Сергея мобильный слишком поздно – отъехали от деревушки, связь пропала. Ничего, тут недалеко.

– Не знаю, что сам думаешь, но в больничку не помешает. Врач что сказал? Сразу на МРТ. Тут у них в деревне рентген еще с советских времен, ламповый. Он не то, что трещину в кости, лом в заднице не заметит! И как ты так упасть умудрился? Вроде всю жизнь на лыжах катаешься...

Равиль ухмыльнулся правой половиной лица. Левая болела, еще сильнее, чем ночью:

– Я ж тебе говорил – за Светку беспокоился, бдительность потерял. Да еще нога внезапно как не своя. А сейчас вроде нормально.

– Ты погоди радоваться. Это же ты про ту ногу, которую лет семь назад ломал? Помню, остаток тайма доиграл на адреналине, и дальше в бой рвался, всей командой тебя на носилки паковали. Вот и сейчас не торопись, лучше сдайся в больничку добровольно.

– Погоди, когда это было?

Утренняя бодрость внезапно улетучилась. Равиль изо всех сил попытался вспомнить, но в голове только шум, боль в затылке:

– Хоть убей, не помню...

– Неудивительно. У тебя сотрясение, ясное дело. И вообще, хватит напрягаться, у тебя же вся башка распухла, хорошо, бинтами стянули, а то разорвет же. Потом вспомнишь.

Равилю почему-то казалось, что его будет встречать чуть ли не весь персонал отеля, что его там хватились, беспокоятся. И Света, никаких сомнений, ждет его в холле, с самого утра, всю ночь глаз не сомкнула.

Лыжные ботинки громко застучали по дорожному паркету. Администратор занята новыми гостями. Больше никого в холле.

– Давай я тебя до номера провожу, а то мало ли. Ты весь бледный, не дай бог навернешься в этих лабутенах.

Сергеа отличался своеобразным чувством юмора. Но другом был надежным, вопросов лишних не задавал, в душу без спроса не лез.

– Ну все, дошли. Спасибо, дружище! Что бы я без тебя делал?

– Да не вопрос. Ты как в город-то думаешь добираться?

– У нас эти сутки оплачены, отлежусь, а потом Свету за руль посажу, и доедем аккуратно.

– Гляди, осторожнее будь.

Крепкое рукопожатие. Ну вот и все, приключения закончились.

– Милая, привет! Я так беспокоился!

Равиль не сразу понял, что говорит сам с собой. Светы в номере не было. Кровать аккуратно заправлена. Что происходит? Внезапная тошнота, Равиль сел на тумбочку, огляделся. Вещей Светы не видно. Зато все остальное ровно на тех местах, где вчера.

Чертовщина какая-то...

Звонок на ресепшн ничего не прояснил. Отель большой, гости уезжают и приезжают, номер не сдавали. О несчастном случае не слышали, на горе каждый день кто-нибудь бьется, привычное дело.

Оживить телефон, дозвониться до Светы, достучаться во всех сетях и мессенджерах! Ноль эффекта. Равиль оставил сообщения везде. Увидит, ответит. Перерыл шкаф, тумбочку, сумку перетряхнул – ни одной ее вещи, ничего, ни малейшего следа. Ни записки, ни послания, ни намека.

Если бы не слабость в теле и чугун в голове, Равиль, наверное, принялся бы бегать по отелю и расспрашивать всех и каждого. Но рассудил, самое верное в его положении – крепко позавтракать. Тем более, шведский стол тут – не больничная каша.

От расспросов за завтраком он, правда, не удержался, но вовремя понял, дело бесполезное. Как поступить? Свой талон на завтрак Света не использовала. Либо уехала очень рано, либо вообще не ночевала. Скорее всего, вернулась в город, какие-то чрезвычайные обстоятельства. Может, с родными что случилось?

Равиль внезапно осознал, что почти ничего не знает о ее семье. И вообще, странно все это. В наше время весточку можно оставить десятком разных способов. Может, ее похитили? Тот хрен в черном комбинезоне? Теоретически, не исключено, но кто тогда так аккуратно собрал вещи?

Что бы там ни было, надо возвращаться в город. Все ответы там. Равиль прилег, не раздеваясь, около часа подремал. Теперь сил должно хватить. Поедем осторожно.

Беспокойство нарастало с каждой минутой. Равиль вовремя догадался использовать его как топливо для поддержания тонуса – фокус периодически терялся, мир становился ватным, накатывала тошнота. Несколько раз он останавливался у обочины передохнуть.

Черт же дернул вчера оставить Свету! Ну пусть бы пофотала в свое удовольствие, пока-тились бы потом вместе, пять минут подождать не смог. И вовсе это не обычная девичья прихоть! Света реально умеет найти красоту, видеть красоту, запечатлеть ее. Насладиться моментом не торопясь, как наслаждалась она объятиями и поцелуями. А его все время несет куда-то! Равиль внезапно ощутил, что последние недели буквально живет в будущем, в том счастливом будущем вместе со Светой, в уютной квартире на Васильевском, в новом офисе с окнами до пола и видом на Адмиралтейство. Где оно сейчас, его будущее? В принципе, там же, где и раньше – в его мечтах, и более нигде. А настоящее, тем временем, упустил...

Равиль вдруг ощутил, чего-то не хватает. Часы, где же часы? Интересные, недешевые, его первая серьезная покупка после года работы в корпорации. Слишком массивные, чтобы

одевать на склон, но слишком любимые, чтобы оставить в городе. Неужели забыл в номере? Странно, вроде все оглядел как следует. Ладно, доберется, позвонит в отель, предупредит.

Какой-то поселок, связь ловит, Равиль остановился проверить мобильный. Пусто. А ведь уже часа четыре прошло, даже больше. Беспокойство перестало пульсировать в груди, осело в каждой клеточке невыносимой тяжестью. Да что же произошло-то? Света, милая, что с тобой?

Позвонить ей на работу? Черт, она же только что уволилась. Чтобы с ним ехать в Питер, между прочим. Еще варианты? Стоп! Идея. Майя. Подружка Светы, полная ее противоположность, черноволосая, меланхоличная, с претензией на неоцененный талант. Познакомились в студенчестве, с тех пор вместе снимали квартиру. На троих с еще одной подругой, кажется, Наташей, которая все время была где-то у родственников, и Равиль ее ни разу не видел.

Равиль вспомнил лицо Майи, когда пару недель назад она вернулась домой раньше обычного. Света тогда уже частенько ночевала у него, но переезжать не видела смысла – все равно через пару недель в Питер. В тот раз он, как обычно, заехал за ней, но внезапно обоим стало невтерпех. Равиль улыбнулся и тут же дернулся от боли.

Номера Майи у него не было, но в этой деревушке хорошо цеплял интернет. Несколько кликов, вуаля.

- Майя, привет, это Равиль, можешь говорить?
- Равиль, привет! Вы уже прилетели?
- Нет, я еще не доехал, двигаюсь помаленьку. Как там Света?
- В смысле? Она же с тобой!
- Понимаешь, тут такая история... Я вчера на горе упал, ударился сильно. Света тоже упала. Короче, долго объяснять, ты скажи, она в город приехала?
- Ничего не понимаю. Ра, ты, похоже, очень сильно ударился. Не помнишь, разве?
- Не помню, в том-то и дело. Вчера полдня из головы выпало.
- Странно, и как ты в таком состоянии вчера до города доехал?
- Я еще не доехал!
- Ой, ну хватит уже прикалываться. Вы вчера вечером со Светкой часам к восьми появились. Ты подниматься не стал, в машине остался, Света сказала, что устал очень, неважно чувствуешь себя. Она вся счастливая такая, нас с Наташкой расцеловала даже на прощание, переделась, шампунь в чемодан покидала и к тебе. Всю неделю перед этим собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.